

ТИМОР-ЛЕШТИ. ТРУДНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ

В.Ф. УРЛЯПОВ
Кандидат исторических наук

В самом начале XXI в. Восточный Тимор, расположенный на окраине Малайского архипелага, пережив 450 лет португальского колониального управления и 24 года индонезийской оккупации, стал первым государством, добившимся независимости в начале третьего тысячелетия. 20 мая 2002 г. была провозглашена Демократическая Республика Тимор-Лешти (ДРТЛ) со столицей Дили.

Сразу же следует отметить ключевую роль международного сообщества в лице ООН в обретении Восточным Тимором государственного суверенитета. В августе 1999 г. под эгидой Объединенных Наций был проведен референдум, на котором подавляющее большинство тиморцев, общая численность которых составляет около 1 млн человек¹, отвергли автономный статус в составе Индонезии и высказались за независимость. Три года спустя Временная администрация ООН на Восточном Тиморе провела выборы в Конституционную ассамблею, принявшую основной закон страны. Была сформирована местная Временная администрация (правительство) во главе с генеральным секретарем Революционного фронта за независимый Восточный Тимор (ФРЕТИЛИН) Мари Алкатири. В апреле 2002 г. в ходе президентских выборов с огромным перевесом победил общенациональный лидер движения за независимость Шанана Гужмау.

С провозглашением ДРТЛ Конституционная ассамблея была преобразована в Национальный парламент, а Временная администрация ООН передала полномочия властям нового независимого государства.

ПЕРВЫЕ ШАГИ - ПЕРВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Правительству ФРЕТИЛИН досталось тяжелейшее наследие. И без того одна из беднейших стран Азии с доходом менее \$400 на душу населения, Восточный Тимор оказался в состоянии хозяйственной комы вследствие захлестнувшей страну волны наси-

лия, спровоцированной проиндонезийскими силами во время референдума 1999 г. Практически полному уничтожению подверглись коммунальное хозяйство, транспортная инфраструктура, объекты здравоохранения и образования. Десятки тысяч тиморцев оказались на положении беженцев.

Стремясь коренным образом переломить ситуацию, парламент страны принял 5-летний план национального развития, определивший стратегию и задачи социально-экономической стабилизации и дальнейшего роста. Он предусматривал обеспечение в среднесрочной перспективе темпов ежегодного экономического прироста в размере 5%, а также сокращение вдвое к 2015 г. категории граждан, живущих за чертой абсолютной бедности. По местным стандартам, к ним относились 40% городского и 46% сельского населения.

В плане социального и экономического развития правительство страны возлагало главные надежды на доходы от добычи углеводородного сырья на шельфе Тиморского моря. Суммарные запасы нефти и газа в этом районе оценивались в \$30 млрд. 20 мая 2002 г. в день провозглашения ДРТЛ в Дили было подписано соглашение с Австралией о Тиморском море, что позволило начать промышленную разработку природного газа. По соглашению тиморская сторона получила право на 90% прибыли от эксплуатации газоносного месторождения Баю-Ундан. Всего же, начиная с 2004 г., в течение 20 лет планировалось получить около \$5 млрд нефтегазовых доходов.

В августе 2005 г. был создан

национальный Нефтяной фонд, что явилось одним из важнейших достижений правительства. Основанный после продолжительных международных и внутривнутриполитических консультаций, он был призван аккумулировать доходы от добычи нефти и газа на морском шельфе. Фонд мыслился в качестве основы устойчивого социально-экономического развития для нынешнего и будущих поколений тиморцев. Предполагалось также, что он поможет избежать западни «сырьевого проклятия», т.е. положения, при котором нефтегазовые доходы «проедаются», а не инвестируются в развитие ненефтяных секторов экономики, становятся причиной роста коррупции и гражданских конфликтов, как, например, произошло в Анголе и Нигерии. На конец 2006 г. на балансе фонда находилось \$650 млн.

При содействии ООН, а также ряда дружественных государств кабинет Алкатири предпринял шаги по формированию гражданской администрации. Кубинские специалисты были привлечены к созданию современной системы здравоохранения и проведению кампании по ликвидации неграмотности. Получили развитие институты парламентской демократии.

Вместе с тем, на фоне относительной стабильности начали складываться предпосылки политического кризиса, обусловленного, прежде всего, расколом в национальной элите.

Лидеры оппозиционных партий считали, что доминирование ФРЕТИЛИН мешает им в полной мере реализоваться на политической арене страны, а избранный правительством курс социально-экономического развития закрывает доступ к финансовым ресурсам молодой республики, в особенности, к начавшим возрастать средствам Нефтяного фонда.

Обострились отношения между правительством и весьма влиятельной на Восточном Тиморе католической церковью. Наряду

с Филиппинами Восточный Тимор является азиатской страной с преобладающим католическим населением - около 90%. Местные иерархи выражали крайнее недовольство официальной политикой отделения церкви от государства, в особенности в сфере образования.

Открыто всплыли на поверхность давние политико-идеологические разногласия* между руководством ФРЕТИЛИН и президентом республики Шанана Гужмау, «Нельсоном Манделой Восточного Тимора», окруженным ореолом национального героя за активное участие в освободительной борьбе и длительное заключение в индонезийской тюрьме. Резкое размежевание произошло в рядах сил обороны Тимора-Лешти, национальной армии, сформированной в основном из бывших партизан. Уроженцы восточных районов острова считали, что они вынесли на своих плечах основное бремя борьбы за независимость, в то время как многие рекруты, набранные из западных районов, скомпрометировали себя коллаборационизмом с индонезийскими оккупационными силами. Одновременно выходцы из западных регионов выражали недовольство тем, что они подвергаются дискриминации при продвижении по службе и доступе к социальным льготам. Помимо этого, напряженные отношения сложились между силами обороны и национальной полицией. За первые годы независимости за полицией прочно закрепилась репутация наиболее коррумпированного силового ведомства.

Существенным элементом нарастания внутривластной напряженности выступил внешний фактор.

Резкое недовольство курсом правительства ФРЕТИЛИН во главе с Алкатири выражал консервативный кабинет Австралии. Камнем преткновения выступала занятая Дили твердая позиция на переговорах о линии морской границы между двумя странами,

* Они возникли еще в ходе борьбы против индонезийской оккупации. Тогда будущий президент обвинил ЦК Фронта в «политическом инфантилизме» и «доктринерском марксизме», игнорировании конкретных условий страны.



Статуя Иисуса Христа, возвышающаяся над бухтой Дили, - подарок правительства Индонезии народу Тимора-Лешти. Монумент открыл в октябре 1996 г. президент Индонезии Сухарто.

от прохождения которой в решающей степени зависело дальнейшее распределение нефтегазовых богатств Тиморского моря. Канберру также раздражало стремление властей Тимора-Лешти самостоятельно определять круг иностранных партнеров в разработке углеводородного сырья и, прежде всего, привлекать китайские государственные компании.

Лишь в январе 2006 г. с большим трудом удалось достигнуть компромиссного соглашения по

Таким образом, на обозримую перспективу Тимор-Лешти оказался один на один с Канберрой в решении проблем собственного экономического выживания.

В итоге, тиморский премьер и его кабинет оказались объектом недовольства как со стороны местной оппозиции, так и наиболее мощного регионального соседа. При этом позиция президента Гужмау, по конституции облеченного ограниченными властными полномочиями, но опирающегося на широкий авторитет среди населения, вступила в явное противоречие с курсом премьер-министра. Несмотря на угасание идеологических разногласий, взаимный антагонизм между Гужмау и Алкатири так и не был преодолен.

ИЗВЕРЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВУЛКАНА

Катализатором выхода политического кризиса на поверхность стало выступление части сил обороны Восточного Тимора. В начале февраля 2006 г. военнослужащие, в основном выходцы из западных регионов, покинули казармы. Затем они направили петицию президенту с требованием прекратить якобы направленную против них дискриминацию. К протестующим присоединилась часть полиции.

После консультаций между премьер-министром, министром обороны и командующим армией «диссидентам» был отдан приказ вернуться по месту службы. Отказавшиеся подчиниться приказу были уволены за дезертирство. Их оказалось около 600 человек из общей численности вооруженных сил в 1400 человек. Решение

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЫЖИВАНИЕ ТИМОРА-ЛЕШТИ ОКАЗАЛОСЬ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ АВСТРАЛИИ

ведущему газоносному месторождению *Greater Sunrise*. Однако вопрос об установлении морской границы между двумя странами остался открытым. Австралийцам удалось навязать положение соглашения, по которому стороны отказывались на 50 лет от привлечения международных юридических институтов для урегулирования спорных вопросов.

властей, поддержанное военными советниками ООН, лишь подлило масла в огонь.

Формально, с точки зрения обеспечения законности и порядка, правительство действовало вполне обоснованно. Однако оно явно недооценило остроту сложившейся ситуации.

24 апреля 2006 г. уволенные военнослужащие, поддержанные безработной молодежью и члена-

ми многочисленных криминальных банд, вышли на марш протеста в столице. Первоначально носившее мирный характер шествие вылилось впоследствии в разгром рынка, на котором в основном торговали выходцы из восточных районов и местные китайцы. Демонстрации и акты насилия продолжились в последующие дни. Против демонстрантов были брошены лояльные правительству армейские силы, открывшие огонь по толпе. Было убито 5 человек. Вслед за этим в столице начались повальные погромы и поджоги, выходцы с востока страны в массовом порядке начали покидать город.

Премьер-министр Алкатири оценил начавшиеся выступления как попытку государственного переворота, направленного против демократических институтов власти. Заявление последовало вскоре после того, как мятежные военнослужащие обратились к президенту Гужмау с требованием в течение 48 часов отправить в отставку премьера и распустить армию. Тем временем к антиправительственным силам присоединилось подразделение военной полиции под началом майора Алфреду Рейнаду, вскоре укrywшееся в горном массиве к юго-западу от столицы. Майору было суждено сыграть весьма существенную роль в последующих событиях.

Следует отметить, что на тот момент миротворческие силы

ООН покинули страну, а на острове оставался лишь ограниченный полицейский контингент представительства ООН, готовившийся к скорому выводу.

Между тем акты насилия продолжали нарастать.

24 мая власти Тимора-Лешти официально обратились за помо-

АВСТРАЛИЯ ПООЩРЯЛА АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

щью к правительствам Австралии, Новой Зеландии, Португалии и Малайзии. Уже на следующий день первый эшелон австралийских войск высадился в аэропорту Дили. Одновременно часть мятежников под командованием Рейнаду спустилась с окрестных гор, вступив в перестрелку с правительственными силами, около 20 человек было убито.

В течение трех дней австралийский контингент был увеличен до 1 тыс. солдат и офицеров. К концу месяца в Дили прибыло 120 военнослужащих португальской республиканской гвардии. Несмотря на развертывание сил миротворцев, политическая ситуация на Восточном Тиморе приобретала все более драматический оборот. В конце мая президент Гужмау ввел в стране чрезвычайное положение. Как главнокомандующий вооруженными силами, он взял на себя единоличный контроль над армией и полицией, координацию действий с международными силами. Были отправлены в отставку министр внутренних дел Рожериу Лобату и министр обороны Роки Родригеш.

Невзирая на чрезвычайное положение, в столице продолжались массовые манифестации, главным образом, с требованиями отставки Алкатири. Причем акции проходили под явным прикрытием австралийских военнослужащих. Премьера обвиняли в том, что он в сговоре с бывшим

главой МВД незаконно вооружал своих сторонников из партии ФРЕТИЛИН и уголовные элементы.

Мятежный майор Рейнаду в интервью австралийской радиотелевизионной компании ABC заявил, что Алкатири является «преступником, отдавшим приказ открыть огонь по безоружным демонстрантам». Своей деятельностью глава правительства, по его словам, создал множество проблем для страны и поэтому должен уйти. Он также заявил, что не сложит оружия, пока премьер не покинет занимаемый пост².

В конце июня 2006 г. против премьера открыто выступил президент Гужмау. Он выдвинул ультиматум, угрожая отставкой, если Алкатири не покинет свой пост. Однако последний, в свою очередь, заявил, что освободит занимаемую должность лишь при условии, если получит санкцию правящей партии, однако руководство ФРЕТИЛИН подтвердило его полномочия.

Расколу правительства способствовала отставка недавно занявшего пост министра обороны Рамуш-Орты.

В конце концов Алкатири сдался. Удовлетворение по поводу отстранения прежнего премьера незамедлительно выразил глава австралийского кабинета Джон Говард, одновременно подчеркнувший, что это является лишь «частью процесса выхода из возникшего сложного положения»³.

Новым премьер-министром был назначен Рамуш-Орта. Однако после реорганизации кабинета ФРЕТИЛИН сумел частично сохранить контроль над правительством. Рамуш-Орта остался лишь номинальным премьером. Фактически его возглавил Эстанислау да Силва, первый замести-

В стенах особняка правительства в Дили разворачивались серьезные политические баталии.



тель премьера, один из ведущих лидеров фронта и последовательный сторонник Алкатири. Таким образом, поставленная оппозицией и Австралией задача полного отстранения ФРЕТИЛИН была решена лишь частично.

Все указывало на то, что решающая схватка за власть еще впереди.

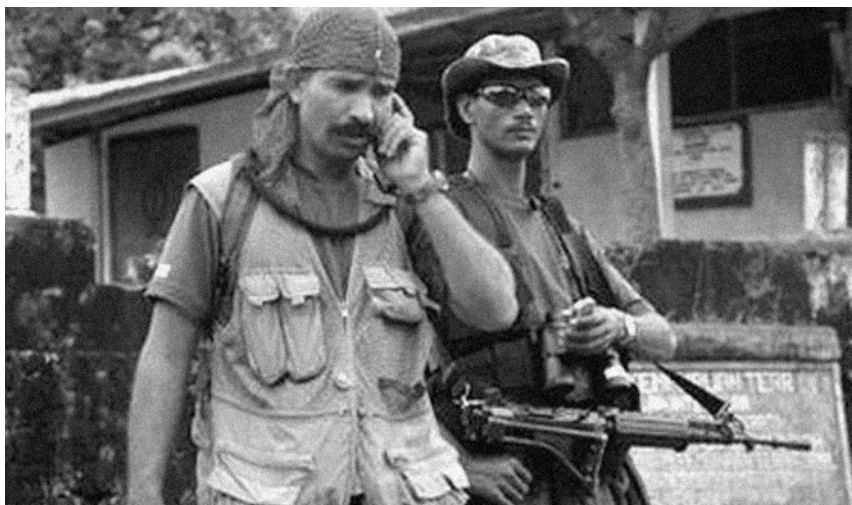
Тем временем на Восточном Тиморе было образовано новое представительство ООН - *UN Integrated Mission in East Timor* (UNIMET). Мандатом миссии предусматривалось восстановление безопасности, оказание экономической помощи, проведение свободных выборов, намеченных на 2007 г. Несмотря на решение Дили, что действия миссии должны целиком осуществляться под эгидой ООН, австралийское командование отказалось переподчинить своих военнослужащих, поставив их под контроль «голубых беретов».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОКИРОВКА

В начале апреля 2007 г. состоялись первые после обретения независимости выборы главы государства. На высший пост в государстве баллотировалось 8 кандидатов. Однако признанными фаворитами предвыборной гонки выступали два политических деятеля: новый премьер-министр Рамуш-Орта, формально выступавший как независимый кандидат, но пользовавшийся поддержкой Гужмау и Австралии, а также спикер парламента «Лу Оло» Гутерреш, председатель ФРЕТИЛИН.

Среди местных избирателей первый претендент пользовался популярностью в Дили, второй - в сельских районах, в основном в восточных регионах. В итоге победил Рамуш-Орта, завоевавший во втором туре около 70% голосов.

В конце июня были проведены парламентские выборы, в которых приняли участие 14 политических партий. Половина из них прошла в местный законодательный орган. ФРЕТИЛИН завоевал 29% голосов и 21 место. На втором месте оказался Национальный конгресс за реконструкцию Тимора (НКРТ), объединение, созданное Гужмау непосред-



Мятежный майор Алфреду Рейнаду.

ственно перед выборами. Он получил около 24% голосов и 11 парламентских мест. Остальные места достались мелким оппозиционным партиям.

Несмотря на сохранившееся доминирование на политической арене, ФРЕТИЛИН в значительной мере утратил поддержку избирателей, открыв дополнительные возможности для оппозиции. Причины неудачи Фронта заключались как в его партийно-организационной рыхлости, разочаровании части избирателей плодами деятельности правительства Алкатири, так и в сильнейшем пропагандистском прессинге, спланированном и проведенном Канберрой.

В конечном итоге, ФРЕТИЛИН был отеснен от власти. В парламенте возник «альянс парламентского большинства» во главе с НКРТ. Новый кабинет министров возглавил Гужмау, занявший также пост министра обороны и безопасности.

Вместе с тем, «неравный брак» его партии с более мелкими партнерами сразу же поставил под вопрос устойчивость сформированного правительства и его способность дать оптимальный ответ на многочисленные проблемы, стоящие перед страной. Еще до выборов на Восточном Тиморе возникли сомнения, насколько компетентным окажется Гужмау в новом качестве. В марте 2007 г. португальские СМИ процитировали его признание, что роль президента оказалась более трудной, чем лидера движения сопротивления⁴.

Руководство ФРЕТИЛИН объявило новое правительство

неконституционным, заявив о намерении бороться против него с помощью судебных органов, одновременно призвав население к проведению кампании гражданского неповиновения. Однако спустя несколько дней лидеры Фронта заявили, что не станут добиваться признания нелегитимности нового кабинета, а будут стремиться к решению проблемы политическими средствами и добиваться создания правительства национального единства.

Тем временем, Гужмау обнародовал программу своего правительства, главные задачи которого заключались в стимулировании экономического роста и борьбы с бедностью. Для этого предполагалось широко привлекать средства, накопленные в Нефтяном фонде. Однако не уточнялось, в какие отрасли пойдут эти средства и насколько прозрачным станет контроль над их использованием⁵.

Новый поворот политический кризис получил в начале 2008 г.

ПОЧТИ ПО ГОЛЛИВУДСКОМУ СЦЕНАРИЮ

В ответ на требование о безоговорочной сдаче властям, укrywавшийся в горах майор Рейнаду распространил сенсационное заявление, обвинив Гужмау в том, что тот являлся главной фигурой, спровоцировавшей выступление военнослужащих в начале 2006 г., которое привело в конечном ито-



Рамуш-Орта - президент Тимора-Лешти.

ге к отставке легитимного премьера⁶. Действительно, в марте 2006 г. Гужмау выступил по местному телевидению с явно подстрекательской речью, обвинив правительство ФРЕТИЛИН в коррупции и диктаторских замашках, в фаворитизме по отношению к выходцам из восточных районов. Его выступление, по существу, стало сигналом для всплеска насилия в стране и создало предлог для ввода австралийских войск.

Дальнейшие события развивались в еще более драматичном ключе.

По официальной версии, на рассвете 11 февраля 2008 г. группа военнослужащих, возглавляемая Рейнаду, проникла в резиденцию Рамуш-Орты с целью убийства или похищения последнего. Смена караула, прибывшая в резиденцию, обнаружила там подозрительных вооруженных лиц и открыла огонь. В завязавшей перестрелке Рейнаду и один из его сообщников были убиты. Услышав выстрелы, президент Рамуш-Орта поспешил к своей резиденции, вблизи которой был обстрелян и получил два ранения. Оставшиеся в живых мятежники поспешно скрылись. Той же ночью тяжело раненный Рамуш-Орта был отправлен самолетом в австралийский госпиталь в Дарвине.

Узнав о случившемся, пре-

мьер-министр Гужмау немедленно отправился к месту событий в сопровождении вооруженного эскорта. По пути следования кортеж автомобилей, по версии властей, подвергся обстрелу со стороны другой группы мятежников, однако премьер не пострадал.

По неофициальной версии, Рейнаду прибыл в резиденцию для ведения переговоров с президентом. Услышав стрельбу, он выбежал из дома и был убит выстрелами в упор солдатами правительственных сил. Они же ранили и самого Рамуш-Орта. Что касается покушения на Гужмау, оно являлось от начала до конца инсценировкой⁷.

Так или иначе, официальная трактовка «двойного покушения» дала основание властям ввести режим «усиленного чрезвычайного положения». Были арестованы свыше 200 человек, включая парламентариев и журналистов.

Очередной кризис позволил Австралии усилить свое присутствие в островном государстве, увеличив численность развернутого там военного контингента. Новый премьер-министр Кевин Радд заявил, что австралийские войска останутся на Восточном Тиморе столько, сколько потребует. Начиная с 1999 г. Канберра истратила \$4 млрд на проведение военно-полицейской опера-

ции на Тиморе и лишь \$550 млн на официальную помощь развитию. Однако эта помощь предназначалась главным образом на укрепление позиций австралийских нефтегазовых компаний путем «подкормки» части местной элиты⁸.

Формирование правительства «альянса парламентского большинства» во главе с Гужмау не разрядило политической напряженности. Сверх того, дальнейшее обострение кризисных тенденций вызвал ряд непопулярных мер властей: значительное сокращение налогов на частные компании, урезание пенсий ветеранам освободительной борьбы, а также продовольственных пайков беженцам. Продолжалось неуклонное раскручивание спирали инфляции, прежде всего цен на горячее и рис.

Официальное расследование попытки «двойного покушения» так и не было начато. В Дили продолжали циркулировать слухи, что Гужмау специально «подставил» майора Рейнаду под пули, опасаясь дальнейших разоблачений своей роли в инспирированном кризисе 2006 г. Одновременно, как отмечала сиднейская газета «Острэлиен», начал неуклонно тускнеть ореол Гужмау как национального героя, особенно среди тиморской молодежи. В ее среде появились обвинения, что действующий премьер является австралийским ставленником, а его

Сторонники Гужмау во время «жаркой» президентской кампании.



правительство - коррумпированным и некомпетентным. Получили также распространения суждения, что в свое время Гужмау, будучи командующим Вооруженными силами национального освобождения, сотрудничал с индонезийской армией с целью нейтрализации радикальных руководителей партизанского движения⁹.

Следствием продолжающейся политической нестабильности стал выход в мае 2008 г. из правительства «альянса парламентского большинства» Тиморской социал-демократической ассоциации, незамедлительно договорившейся с ФРЕТИЛИН о возможности формирования нового правительства. В свою очередь, ФРЕТИЛИН призвал президента Рамуша-Орту провести досрочные выборы либо поручить оппозиции сформировать новый кабинет. Руководство Фронта выдвинуло свою формулу выхода из кризиса. Предложено было, в сущности, создать правительство национального единства, определив будущего премьера путем консенсуса между парла-

мы, а окажутся в карманах бизнесменов, связанных с новой правящей верхушкой.

Несмотря на острые дебаты между основными противниками в стане политической элиты страны, Международный валютный фонд (МВФ) положительно оценивает экономическое положение Тимора-Лешти.

В докладе, представленном МВФ в начале апреля 2009 г. заседанию доноров ДРТЛ в Дили, отмечалось, что в 2008 г. экономика страны росла динамично благодаря укреплению законности и порядка, росту государственных ассигнований и хорошему урожаю продовольственных культур. Реальный рост ВВП (без нефти и газа) составил 12,5%. Инфляция, достигшая 11% в середине 2008 г., затем пошла на спад благодаря падению мировых цен на потребительские товары и правительственную интервенцию на рынке риса.

Восточный Тимор лишь в незначительной степени был затронут разразившимся глобальным кризисом. Тем не менее, поскольку поступления от нефти и газа

ранение политической неустойчивости в стране. «Было бы ошибкой полагать, что эти разрекламированные шаги устранили риск дальнейшей политической нестабильности», отмечалось в документе. ВБ указал на грубые просчеты в решениях нынешнего правительства, ведущие к разбазариванию государственных фондов и росту коррупции. Подверглась критике также роль международных доноров в усилиях по преодолению Восточным Тимором состояния крайней отсталости. Согласно индексу развития ООН, страна занимала 150-е место среди 177 государств мира¹².

* * *

Оценивая драматические события, происходящие на Тиморе-Лешти в последние годы, некоторые специалисты называют его «несостоявшимся государством». Как представляется, это поспешный и неправомерный вывод.

Возникшая политическая турбулентность - закономерное отражение трудностей начавшегося практически с нуля сложного процесса государственного и национального строительства.

Преодоление полосы политического кризиса будет зависеть от успеха создания устойчивых и эффективных институтов государственного управления, решения насущных социально-экономических проблем на основе развития равноправного международного сотрудничества и рационального использования нефтегазовых доходов.

ТРУДНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ - ЕЩЕ НЕ ПОКАЗАТЕЛЬ «НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ГОСУДАРСТВА»

ментскими партиями и распределив министерские портфели пропорционально количеству партийных мест в национальной легислатуре¹⁰.

Оказавшись в оппозиции, руководство ФРЕТИЛИН внимательно отслеживало планы нового правительства, направленные на пересмотр прежней экономической политики. Оно в штыки восприняло обнародованное Гужмау в начале 2008 г. намерение вкладывать средства Нефтяного фонда в ценные бумаги казначейства.

ФРЕТИЛИН осудил также планы новых властей создать «фонд экономической стабилизации» за счет средств Нефтяного фонда, однако сверх установленной подвижной планки. Не возражая против необходимости адекватного ответа на резкое подорожание импортируемого продовольствия и нефтепродуктов, партия выступила с обвинениями, что дополнительные финансовые средства пойдут не на решение пробле-

составляли 95% государственных доходов, при неустойчивости мировых цен на углеводородное сырье они могут сократиться в 2009 г. на 60%. Нефтяной фонд способен смягчить негативное влияние падения цен, однако сокращение государственных расходов окажется неминуемым.

Благодаря высоким ценам на нефть в прошедшие два года государственные расходы возросли в 4 раза, а активы, накопленные в нефтяном фонде, достигли в конце 2008 г. \$4,2 млрд. По мнению МВФ, хотя, видимо, и пришла пора расширить портфель зарубежных вложений, необходимо оставить в силе основные принципы, заложенные в законе о создании Нефтяного фонда¹¹.

Иного мнения придерживается Всемирный банк (ВБ).

В распоряжении газеты *Australian* в конце апреля 2009 г. оказался текст проекта банка. В нем отмечалось, что предпринятые в последнее время властями ДРТЛ действия оказали лишь незначительное влияние на уст-

¹ Данные статистики ООН. См.: <http://data.un.org>

² The Age. Canberra, 02.06.2006.

³ ABC Lateline, 26.06.2006.

⁴ New Party Huge Gamble for Gusmao - www.timortruth.com, 17.03.2007.

⁵ www.atimes.com, 11.07.2007.

⁶ www.wsws.org, 22.01.2008.

⁷ www.wsws.org, 19.02.2008.

⁸ Ibidem.

⁹ The Australian, 17.05.2008.

¹⁰ East Timor: Xanana Gusmao's Coalition Government in Crisis - www.wsws.org, 11.06.2008.

¹¹ IMF Statement to the East Timor Development Partners Meeting 2009 - www.easttimorlegal.blogspot.com, 24.04.2009.

¹² Warning on East Timor Instability by World Bank - www.theaustralian.news.com.au, 29.04.2009.